

18+

МАРИЯ ЛАНЦ

Жизнь без миражей

Мария Ланц

Жизнь без миражей

<https://litres.ru/74155244>

ISBN 9785007024174

Аннотация

Она прошла через предательство, пулю и потерю. Анна создала агентство мечты с нуля, но за успех приходится платить: бывший партнёр требует её бизнес, а бывшая помощница продаёт секреты конкурентам. Плотный сюжет, хитросплетённая сеть связей и неожиданные повороты держат в напряжении до последней страницы. Идеально для чтения в самолёте, метро, на пляже или в очереди к стоматологу. Смех, слёзы и щепотка цианида.

Начните прямо сейчас!

Содержание

Жизнь без миражей	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Жизнь без миражей

Мария Ланц

© Мария Ланц, 2026

ISBN 978-5-0070-2417-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь без миражей

Глава 1

Последний месяц Анна чувствовала себя стрелой в натянутом луке, не зная, в кого целиться: в бывшего партнера, в могущественного покровителя или в призрачного «мистера Икс». Осталось только выяснить, кто крадется сзади, а кто машет руками перед носом. А по большому счету, разницы не было — стрела одна.

Компромат мог всплыть в любую минуту. Пока вокруг царила зловещая тишина. Василий Иванович отмалчивался — и это было хуже любых угроз. С Ильей они тоже больше не разговаривали. Куда делась Лиза и был ли только за ней Илья или кто-то еще тоже не понятно. Заказы на мероприятия шли своим чередом, что радовало вдвойне, но и заставляло задуматься. Неужели никто ничего не знает? Или все ждут бесплатного шоу с ее участием?

Анна сидела в кабинете со Светланой, и обсуждала предстоящий корпоратив для производителя диетических хлебцев. В дверь постучали. Прерывисто, настойчиво, словно дядя с мигренью.

— Добрый день, могу увидеть Анну Викторовну? — раз-

дался за дверью низкий, бархатный баритон, от которого по коже побежали мурашки.

Анна подняла глаза и... никого не увидела. Потом опустила взгляд на тридцать сантиметров ниже. В дверях стоял мужчина. Небольшого роста, приятной внешности, в безупречном костюме и с таким пронзительным взглядом, что им, наверное, можно было вскрывать сейфы. «Надо же, словно злобный гном из хорошей семьи», — пронеслось в голове у Анны.

— Да, это я. Вы по какому вопросу? — натянуто улыбнулась она, чувствуя, что улыбка получилась кривой и неестественной, как у плохого артиста.

— Я от Олега Николаевича. Я адвокат, — продолжал услаждать слух приятный баритон.

— Правда?! О, проходите, пожалуйста! — встрепенулась Анна, закрывая свой рабочий блокнот. — Присаживайтесь. Светлана, быстро сложила бумаги и вскочила.

— Анна Викторовна, тогда действуем по плану. Пошла работать! — И она ринулась к выходу, словно спасалась от шторма в лице нового адвоката.

— Да, спасибо, Светлана Ивановна! Надо будет обсудить еще пару вопросов, как освобожусь, — сказала ей вдогонку Анна. Светлана лишь кивнула, прикрывая дверь с таким видом, будто там собралась «тайная вече».

— Извините, сами понимаете, шоу должно продолжаться, даже если главную актрису готовятся закидать помидорами,

— вздохнула Анна, переводя взгляд на адвоката.

— Конечно, понимаю. Меня зовут Виктор Львович, — произнес он, усаживаясь в кресло с королевской осанкой, отчего оно вдруг стало выглядеть как трон.

— Очень приятно. Как зовут меня, вы уже знаете, — парировала Анна. В её глазах читалась целая гамма чувств: сомнение, удивление и недоверие, смешанные в коктейль мыслей: «Ну и чем этот грозный гном сможет мне помочь? Хотя Олег вряд ли бы прислал плохого адвоката».

Виктор Львович, будто прочитав её мысли, протянул визитку.

— Анна Викторовна, не стоит оценивать конфету по обертке. Природа, знаете ли, пошутила, вселила меня в эту внешность и подарила голос, который больше подошел бы тенорам из Большого театра. Вы знаете, я нашел в этом свои плюсы. Слышали про пиранью? Опаснее нее хищника нет в Амазонии. А это очень маленькая рыбка! Так вот, считайте, что я — пиранья. Только в костюме и с дипломом адвоката.

Анна взяла визитку: «МаЗер Виктор Львович. Адвокат. Член Московской коллегии адвокатов». «МаЗер? — удивилась она про себя. — Похоже, на „маузер“, надеюсь стреляет точно в цель».

— Что ж, пиранья мне сейчас нужнее, чем когда-либо, — честно призналась она. — Для начала чай или кофе?

— Кофе, пожалуй. Без сахара. Не ем сладкого, — отрезал он своим волшебным голосом.

Пока Анна возилась с кофе-машиной, пытаясь собрать в кучу расползающиеся мысли.

— Давайте, я начну — взял инициативу в свои цепкие руки Виктор Львович.

Он говорил так, будто читал её биографию: про переезд в Москву, про агентство, про Василия Ивановича, про Илью. Анна от изумления чуть не пролила кофе.

— Вы знаете, я сейчас чувствую себя так, будто за три минуты прослушала аудиоверсию моей жизни. И, кажется, пропустила пару глав. Где вы успели столько накопать?

— О, это моя работа — знать, где искать информацию или компромат, — скромно произнес он, — Что ж, с вашего разрешения, продолжу. Недавно ушла ваша помощница и заместитель Лиза, а следом вас ограбили. Что конкретно взяли?

— Драгоценности, мои старые рабочие блокноты — там все мои идеи, имена клиентов, их предпочтения, в общем: явки, пароли... И флешку. С видеозаписями. Это... э-э-э... своего рода компромат на некоторых известных персон. Записи с частных вечеринок, — выпалила Анна, чувствуя облегчение, как на исповеди.

— Позвольте уточнить: эти записи сделаны нелегально, и о их существовании знает крайне ограниченный круг лиц? — уточнил Виктор Львович, и его взгляд стал еще острее.

— Именно так. Я обнаружила их случайно. Их делала Лиза, за что и была уволена. Фирме, которая исполняла эти съемки, я заплатила, они всё удалили с сервера, но... Лиза, та еще штучка, с нее станется. Она уже пыталась меня ими шантажировать, требуя партнерства, — сухо добавила Анна.

— Занимательно. А не та ли это Лиза, что состояла в романтических отношениях с господином Кудесниковым? — поинтересовался адвокат и, подумав секунду, заключил, — Стало быть, Василий Иванович тоже в курсе.

Анна кивнула:

— Да, он знает. Я сама всё рассказала, когда пыталась выяснить, кто меня ограбил, — подтвердила Анна.

— Отлично. Итак, у нас есть три потенциальных злодея, жаждущих заполучить либо вас, либо ваше агентство, либо и то, и другое в придачу, — подвел итог Виктор Львович. — А возможно, есть и мистер Икс, о котором мы пока не ведаем.

— Вполне. Когда я была в Самаре, к Лизе приходил некий тип и намекал, что есть люди, заинтересованные в покупке моего агентства. Вполне мог быть и господин Бибилов, —

впервые за долгое время она назвала Илью по фамилии, и это прозвучало холодно и отчужденно.

— Интересную жизнь вы себе устроили, Анна Викторовна, — с легкой ухмылкой заметил адвокат.

— Да уж, сама не могу нарадоваться, — фыркнула она.

— Итак, наша задача: во-первых, защитить агентство от посягательств. Во-вторых, разработать план на случай, если компромат всё-таки всплывет. Я правильно понял задачу?

— Да, — сказала она, поставила чашку на блюдце и с любопытством посмотрела на адвоката, а он продолжил:

— Что ж, тогда предлагаю следующий план. Я правильно понимаю, что вы здесь главный генератор идей?

Анна кивнула.

— Прекрасно. Значит, сделаем из вас живой бренд. Устроим пиар-кампанию, запатентуем ваши наработки. Если господин Кудесников или кто другой явится с предложением, сначала изучим его, а уж потом решим, отказываться от него элегантно или с треском. Если же компромат всплывет, мы запустим «утку», про заказной арт-хаус для пиара одной компании. Примерно так, — выдал он и посмотрел на Анну таким взглядом, словно пытался просветить как аппарат МРТ.

Анна молча обвела пальцем край чашки. Потом подняла глаза.

— План звучит логично, но это же пассивная оборона. Мы будем ждать, пока на нас нападут? Василий Иванович не успокоится, Илья... ему терять нечего. Получается, мы просто укрепляем стены, а осада уже, возможно, началась.

Уголки губ адвоката дрогнули в едва заметной улыбке. В его глазах вспыхнул тот самый огонек, оправдывающий сравнение с пираньей.

— Анна Викторовна, вы абсолютно правы. Хороший адвокат строит крепость. Отличный — лишает врага армии и желания нападать. То, что я озвучил — это публичная, «белая» часть плана. Она для камуфляжа и повышения вашей стоимости. А теперь о том, что останется, между нами.

Он сделал глоток кофе и повесил паузу, наслаждаясь моментом.

— Пока мы будем пиарить ваш бренд, мой помощник наведет справки и соберёт информацию и компромат. Нас интересуют три вещи: финансовые потоки господина Кудесникова за последний год, реальное состояние дел самарского бизнеса Бибикова и все перемещения вашей бывшей помощницы Лизы после увольнения. У каждого из них есть уязвимые места. Наша задача — найти их и аккуратно дать понять,

что любая атака на вас будет для них разорительной, причем не только финансово, но и репутационно.

Анна посмотрела на него с интересом.

— Вы предлагаете... шантаж?

— Я предлагаю принять превентивные меры, — поправил он мягко, но твердо. — Мы не будем шантажировать. Мы создадим ситуацию, в которой их собственные интересы продиктуют им оставить вас в покое. Иногда лучшая защита — это демонстрация способности нанести неприемлемый ущерб. Пиранья ведь не гоняется за акулой. Акула, увидев пиранию знает, что укус будет смертельным и старается с ней не пересекаться. Так что да, ваш образ точен. Я не жду, когда на меня нападут. Я уже плыву в атаку.

— Мне остается только согласиться, — кивнула Анна, и в этот раз в ее голосе прозвучала уверенность. «Это не просто пиранья. Это — пиранья-самурай», — подумала она, отпивая свой кофе.

Глава 2

После ухода Виктора Львовича, Анна еще минут двадцать сидела в ступоре, словно после просмотра очень умного и немного пугающего триллера. «Да, с этим господином Мазером лучше играть в одной команде, — пронеслось у нее в голове. — Рядом с ним Василий Иванович кажется не грозным акулой, а сомом в аквариуме. Надо Олегу отправить ящик коньяка. Или пригласить на ужин. Или подумать над чем-то более изобретательным», — подумала она и мечтательно улыбнулась.

Потом мысли плавно переползли на Илью. До сих пор не укладывалось в голове, что теперь они по разные стороны баррикад. Не просто баррикад — целого фронта.

«Когда всё пошло под откос? — терзалась она. — Мы вообще были друзьями? Или я сама себе этот мир придумала?» Самый неприятный вопрос вертелся на языке: «Смогу я его уничтожить?» Ответ пришел мгновенно и с облегчением: «Скорее нет. Я ведь не пиранья. Я, пожалуй, рыба-ёж — с виду безобидная, но в случае опасности становлюсь колючей и несъедобной. Но если придется, то уколую серьезно». Она даже улыбнулась. «Мсть — это энергозатратно, не креативно и портит цвет лица. А вот защищаться до последнего па-

трона — это святое», — заключила она, открывая ноутбук.

В дверь кабинета осторожно заглянула Светлана.

— Аня, освободилась? Ты хотела обсудить одну идею для свадьбы Анжелики Р. Или ты уже вся в стратегиях обороны и контратак?

— Заходи! — взбодрилась Анна, и в голове у нее с характерным щелчком переключилась шестеренка с режима «Защита» на режим «Вау-эффект». — Да, смотри, идея такая. Давай вместо банального белого лимузина предложим розовый советский ЗИЛ, машину президента, с кружевными занавесками! Не уверена, что найдем розовый, но черный точно найдем. Смотри вот, — она нашла фото в ноутбуке, и они погрузились в обсуждение с таким азартом, будто решали не судьбу чьей-то свадьбы, а геополитическую ситуацию в отдельно взятой стране.

День пролетел в сумасшедшем ритме: эскизы, сметы, бесконечные звонки. Уже поздно вечером, оставшись одна в тишине офиса, она с тоской осознала, что ехать домой не хочет. Ненавистная квартира манила ее как отель в китайском квартале — то есть никак. Она открыла браузер с объявлениями об аренде квартир, но энтузиазма хватило ровно на три варианта. «Надо все же заняться этим вопросом, а то так и буду жить в отеле», — подумала она.

В дверь тихо постучали. Она не успела ответить, как дверь открылась без разрешения, и на пороге возник Олег, сияя улыбкой во весь рот.

— Здравствуйте, Анна Викторовна! — начал он с пафосом ВИП-персоны. — Не найдется в вашем графике окна для организации скромного ужина холостого мужчины, страдающего от голода и одиночества?

— Всё зависит от аппетитов и намерений этого мужчины, — парировала Анна, с облегчением захлопывая ноутбук. — Проходи, составим сценарий.

— Это я удачно зашел! — рассмеялся он. — Ань, заканчивай работу и пошли гулять. На улице — погода, которую прописывают врачи от тоски. И я знаю место, где делают бургеры, от которых плачут слезами счастья даже убежденные веганы.

— Фу, Олег, это же сплошной холестерин и калории! — попыталась она возмутиться для проформы.

— Зато какие вкусные! — с неподдельным энтузиазмом воскликнул он. — Я уже представляю эту хрустящую картошечку... и слюнки текут, как у собаки Павлова!

— Ну что с тобой делать? Бороться с твоей тягой к вредной еде бесполезно. Говоришь, погода шепчет? — спросила она, уже внутренне ликуя, что вопрос с возвращением в пустую квартиру решен так элегантно.

— Да, шепчет нежные слова прямо в ухо! Давай, собирайся, а то все съедят без нас! — сказал он с энтузиазмом.

— Слушаюсь, босс! — сдалась Анна, поднимаясь из-за стола.

Они вышли на улицу, где вечерний город кипел как гигантский муравейник. Люди неслись по тротуарам с озабоченными лицами. «Наверное, все спешат в свои норки, где пахнет едой и уютом», — с легкой завистью подумала Анна. Она взяла Олега под руку, и они растворились в толпе, в направлении «того самого» заведения с вкусными бургерами.

— Олег, спасибо тебе за Мазера! — вдруг вспомнила она. — Это не адвокат, а настоящая пиранья! Откуда ты его знаешь?

— О, Виктор Львович, это легенда московских кулуаров, — с интригующим видом сообщил Олег. — Говорят, на него работает половина ФСБ, а вторую половину он просто игнорирует за ненужностью. Однажды он вытянул моего друга

из такой истории, что тот до сих пор, встречая меня, плачет от счастья и пытается дать денег.

— А подробности? — любопытствовала Анна.

— Ни за что! Дела давно минувших дней..., — и продолжил, — Да, услуги этой «пираньи» стоят недешево, но зато можно спать спокойно, все под контролем. Если что, обращайся, помогу финансово.

— Спасибо, но я, наверное, сама..., — начала она с привычной скромностью.

— Ань, да брось! — перебил он серьезно. — Зачем еще нужны деньги, если я не могу помочь своей женщине?

— А я что, твоя женщина? — подняла брови игриво спросила Анна.

— Мне бы очень хотелось на это надеяться, — отреагировал он без тени шутки.

— Ну, вообще-то, ты официально чужой муж! — съехидничала она.

— Технически, да. Но я уже сказал Вике, что хочу развод. Она пока думает, но мы оба понимаем, что поезд ушел, со-

став сгорел, и станция закрылась. — Он посмотрел на нее прямо. — Так что? Согласна? Согласна быть моей женщиной?

Анна улыбнулась. Рядом с ним было на удивление спокойно и просто. «А почему бы и нет? — подумала она. — Хотя один аспект жизни должен быть без миражей и подводных течений».

— Можем попробовать, — сказала она вслух. — А там посмотрим, кто кого перевоспитает. Я, например, буду агитировать за здоровое питание.

Она положила голову ему на плечо. Олег нежно обнял ее, поцеловал в макушку:

— Торопиться некуда, — прошептал он философски. — Впереди целая жизнь!

И они зашагали дальше, две одинокие фигуры в вечернем потоке, нашедшие друг друга если не навсегда, то точно на какой-то неопределенный срок.

Глава 3

Утро начиналось слишком хорошо, чтобы продолжаться долго. Анна шла на работу с ощущением, что за спиной выросли крылья. Вчерашний вечер с Олегом прошёл легко — они разговаривали обо всём и ни о чём и строили планы на выходные.

Анна зашла в офис с надеждой на хороший день. Она всегда держала небольшой гардероб на все случаи жизни, и последнее время он ее выручал. Быстро переоделась, привела себя в порядок и налила чашечку кофе. Не успела она, как следует, насладиться своим кофе и мыслями о том, что жизнь, возможно, налаживается, как дверь в ее кабинет распахнулась с таким треском, будто за ней стоял не бухгалтер, а спецназ. На пороге застыла Марина с лицом человека, который только что увидел, как налоговый инспектор лично подкладывает бомбу в сейф.

— Аня, привет, — выдохнула она, протягивая смятый листок. — У нас... камеральная проверка. Вот уведомление. — Марина говорила так, словно объявляла о начале войны. — В общем, может, это просто плановая... хотя год еще не кончился... — она зажмурилась, пытаясь вычислить подвох. — А если это наводка, то тогда... хотя нет, тогда была бы

выездная! Или нет? — бубнила она растерянно, окончательно запутавшись в собственных версиях.

— Здравствуй, Марина, — спокойно, как сама королева Англии, произнесла Анна. — Главный вопрос: ты все надежно спрятала? Или у нас есть шанс украсить собой первую полосу финансовых новостей? — Где-то в области лопаток у нее пробежал противный холодок.

— Конечно! — чуть не всплеснула руками Марина. — Но ты же понимаешь, идеальной бухгалтерии не бывает. Я всегда оставляю парочку мелких грешков для атмосферы, чтобы не сглазить!

— Ладно, не паникуй. Сейчас позвоню нашему адвокату, — сказала Анна, с наслаждением ощущая, что теперь у нее есть такой козырь в рукаве. — У нас теперь есть своя пиранья. Так что прорвемся. — Она подмигнула Марине с видом киногероини перед заговором.

Марина кивнула, будто ей только что отменили расстрел, и на ватных ногах направилась к выходу. У двери она остановилась, сложила пальцы крестиком, бросила взгляд в коридор, словно там уже выстроилась очередь из инспекторов с лупами, и выскользнула с шепотом: «Храни нас, Гугл-таблицы!»

Анна откинулась в кресле, прикрыла глаза и мысленно прокрутила речь для адвоката. Потом резко выпрямилась, достала визитку и набрала номер. Трубку сняли на втором гудке.

— Мазер на проводе, — раздался тот самый знакомый баритон, от которого становилось и спокойно, и жутковато одновременно.

— Виктор Львович, доброе утро. Хотя, скорее, тревожное. Это Анна Викторовна.

— Слушаю вас, — его тон мгновенно стал деловым и острым.

— Сегодня получили уведомление о камеральной проверке. Хотела предупредить. Год еще не кончился, поэтому немного нервничаем. Непонятно, плановая или нам кто-то подложил свинью. — В ее голосе прозвучало неподдельное волнение.

— Анна Викторовна, я постараюсь все выяснить. Перезвоню, как будет информация. Пока работайте в обычном режиме. Если ваша бухгалтерия в порядке, а ваш бухгалтер, как я понял, знает свое дело, то волноваться не о чем, — невозмутимо отрезал адвокат.

— Бухгалтер у меня отличный, но, знаете, и кочерга раз в год стреляет, — попыталась пошутить Анна, чувствуя, что шутка вышла так себе.

— Разберемся. На принудительные работы я вас не дам отправить, но, если что-то всплывет, придется раскошелиться на штраф, — констатировал он.

— Замечательная перспектива. Но я знала, на что шла, открывая бизнес в этой стране. Верим в лучшее, готовимся к худшему, — с тоном героини мелодрамы вздохнула Анна, попрощалась и положила трубку.

Она развернулась к окну и сделала глоток остывшего кофе. «Нет, холодный кофе — это просто оскорбление для вкусовых рецепторов», — с отвращением подумала она и направилась на кухню мыть кружку.

По пути заглянула к Светлане. Та сидела, прижав телефон к уху, и что-то яростно строчила в блокноте, односложно бросая в трубку: «Да», «Согласна», «Без проблем».

Анна присела на против и стала ждать конца разговора. Светлана закончила, положила трубку и бодрым голосом спросила:

— Привет, Аня. Слышала, к нам едет ревизор? Как настроение, не паникуешь?

— Привет. Немного. Только что говорила с адвокатом, сказал, что разберется. Надо зайти к Марине, поддержать, а то она у нас уже, кажется, мысленно сушит сухари. — Анна перевела дух. — Хотела спросить по заказам. Все пока по плану? Отмен нет?

— Как сказать... — Светлана сделала много значительную паузу. — Только что говорила с Анжеликой Р. Она сообщила, что помолвка разорвана, и мероприятие отменяется. Говорит, все затраты оплатит, а предоплата остается у нас в виде компенсации за моральный ущерб всем нашим нервным клеткам. Остальные проекты пока по плану.

— Ну, что ж... Может, оно и к лучшему. Найти розовый ЗИЛ, та еще проблема, — философски заметила Анна. В голове тут же зазвучал тревожный звоночек: «Совпадение? Или первая ласточка? Может, поручить Мазеру капнуть? Или дую на воду?»

«Ладно, — вслух махнула она рукой, — раньше тоже отмены были». С этими мыслями она направилась в кабинет к Марине, готовая поддержать своего главбуха в этот нелегкий час.

Глава 4

Весь день Анна чувствовала себя так, будто участвовала в марафоне по пересеченной местности. К вечеру нервы достигли точки кипения, и она потянулась к телефону, чтобы самой позвонить адвокату. В этот момент аппарат ожил у нее в руках, заставив вздрогнуть. На экране — «Виктор Львович».

«Он что, экстрасенс?» — мелькнула у нее мысль, и она непроизвольно обвела кабинет взглядом в поисках скрытых камер:

— Виктор Львович, я вся внимание! Чем порадуете? — сказала она, все еще подозрительно косясь на люстру.

— Анна Викторовна, хорошие новости. В налоговой случился технический сбой, и вы не единственные, кого осчастливили таким письмом. Сейчас они рассылают опровержения. Но... — он сделал театральную паузу, — через три месяца у вас по плану камеральная проверка. Так что считайте, что это была генеральная репетиция. У вас есть время привести все в порядок.

— Что ж, спасибо! Конечно, подготовимся, — ответила

она, с облегчением чувствуя, как камень с души превращается в небольшой, но управляемый булыжник. — Значит, тревога ложная?

— Не совсем, — парировал адвокат. — Это было напоминание. Действуем по плану. В понедельник пришло к вам толкового пиарщика, начнем создавать из вас бренд. Остальные вопросы в работе. В ближайшее время встретимся и обсудим детали.

— Да, конечно, звоните, договоримся. И еще раз... спасибо! — сказала Анна.

— «Спасибо» — это прекрасная валюта, но она не котируется в моем банке, — философски заметил Виктор Львович, и Анна почти физически ощутила, как он скалит зубы в улыбке.

— Не волнуйтесь, я все оплачу! — ответила она, прощаясь.

Дверь в кабинет неожиданно распахнулась, и внутрь влетела Марина, сияя как новогодняя елка.

— Аня, можно? Пришло письмо! Это был сбой! — выпалила она, захлебываясь от счастья. — Проверка только через

три месяца! Я все успею подчистить, перепрятать и, если надо, запутать следы!

— Да, Марин, я только что разговаривала с адвокатом, — улыбнулась Анна. — Начинай готовиться. Чтобы все было чисто, прозрачно и.. в общем, как обычно.

— Не волнуйся! Моя бухгалтерия — неприступная крепость! — пообещала Марина и тут же перешла на бытовые проблемы. — Ладно, пойду еще часик поработаю и домой. А то муж уже пятый раз звонит — не может найти сковородку. Скоро, кажется, он меня выгонит из дома. — Она хитро улыбнулась, махнула рукой и выпорхнула из кабинета.

Анна открыла ноутбук, но мысли в голове носились, как стая испуганных воробьев, не желая выстраиваться в рабочие ряды. Поняв, что сегодня толку не будет, она захлопнула крышку, собрала вещи и пошла к выходу. В офисе ещё кипела работа как в улье с пчелами, все занимались своими делами. «Какой же у меня сумасшедший и прекрасный коллектив, — думала она, выходя на улицу. — Такие же одержимые, как и я. Настоящее сокровище».

По дороге домой она заехала в магазин, купить себе ужин и бутылку хорошего красного. Дом встретил ее стерильной чистотой. Следы ограбления исчезли, все лежало на своих

местах, но ощущения безопасности не было. Впервые Анна подумала, что ей нужно свое гнездышко. Не съемную квартиру, а место, где она будет решать, что можно делать, а что нет. Возможно, она начнет разводить на подоконнике кактусы, которые будут умирать исключительно по ее вине и научиться вести хозяйство... Одним словом, куда ей захочется всегда возвращаться. «Странно, что я не думала об этом раньше, — пронеслось в голове. — Но теперь я хочу свой угол. И научусь печь пироги. Хотя нет, лучше сначала научусь готовить».

Она переделалась в домашнюю одежду, открыла вино, вывалила еду на тарелку в живописном беспорядке и устроилась на диване. В этот момент зазвонил телефон. Высветилось — Олег.

— Аня, привет! Как ты? Как день прошел? — в его голосе звучала неподдельная забота.

— Привет, Олег — она улыбнулась. — День прошел между надеждой и паникой. — И она кратко изложила события.

Он внимательно выслушал, подбодрил и неожиданно предложил:

— Раз есть передышка, давай махнем на выходных в Сочи? Подышим морским воздухом, и ты наконец расслабишь-

сы. Что скажешь?

— Как-то спонтанно... Я вообще-то планировала начать искать квартиру, — начала она оправдываться.

— Ань, да это же не проблема! Дам тебе контакты отличного риелтора — она тебе за пару дней все найдет! Отказы не принимаются. У меня в Сочи квартира с видом на море, от которого все проблемы испаряются, как утренний туман.

— Олег, ты прямо как золотая рыбка, исполняющая желания, — рассмеялась она. — Боюсь, как бы после третьего желания ты не исчез в пучине морской.

— Я не рыбка, я джинн! И не исчезну, пока ты не захочешь затолкать меня в бутылку. Так что, берем билеты на пятницу? — настаивал он.

— Ладно, сдаюсь! — сдалась она. — Но, если вид окажется на соседний забор, я улечу в ночь.

— Я спрячу твою метлу! — ответил он, — Давай, скинь данные паспорта, оформлю билеты. Целую, хорошего вечера! — Он отключился.

Приятное тепло разлилось по телу. Анна подняла бокал,

провозгласила тост куда-то в воздух за «внезапные побег» и сделала глоток. Вино мягко согрело и успокоило. Она неспеша доела свою импровизированную трапезу, выпила еще бокал, убрала за собой и пошла под душ.

В тот вечер она спала сном младенца — тем редким сном, когда тело тяжелое и расслабленное, а мысли не скачут, как кролики. Ей снова приснился тот дом на пляже. Спокойные волны накатывали на песок и уходили обратно. Она бежала босиком по кромке воды с мужчиной и маленькой белокурой девочкой и смеялась, а потом они купались в прохладном, шелковистом море, грелись на солнце и играли в мяч. Во сне она наконец-то чувствовала, что не одна. И это было счастье.

Глава 5

Выходные пролетели со скоростью курьерского поезда «Сапсан». Казалось, только закрыла глаза в пятницу в вагоне, а уже открыла в понедельник в офисе. Но, несмотря на эту скоротечность, Анна чувствовала себя на удивление отдохнувшей. За время их короткого побега риэлтор, словно волшебница, нашла три подходящих варианта, один из которых Анна утвердила, не вылезая из шезлонга. Хорошая студия с панорамными окнами, в полутора часах от работы — мечта, а не квартира. Все согласовали онлайн, и она, в приступе щедрости, оплатила аренду за полгода вперед.

Сразу из аэропорта они с Олегом заехали в новое гнездышко, где уже ждали ее вещи, аккуратно разложенные в шкафу — видимо, руками невидимых эльфов с логистическим образованием.

— Как же удобно, когда все решается в два клика, без этих метаний по городу в поисках «того самого» жилья, — восхищалась она. — Прямо не знаю, что бы я без тебя делала.

— Скорее всего, ночевала бы в хостеле для бездомных руководителей, — парировал он, обнимая ее сзади и вдыхая ее аромат. — Студия ничего, конечно, но, по-моему, она раз-

мером с мою гостиную. Хотя, раз тебя устраивает... — Он отошел к барной стойке и ловко открыл бутылку вина, разлил по бокалам и протянул один Анне. — Давай выпьем за новоселье. И за то, чтобы сосед сверху не оказался фанатом тяжелого рока.

— Зачем мне дворец, если я живу в офисе? — фыркнула Анна и сделала глоток вина. — Моя стихия — работа, а не квадратные метры.

— Так мы все живем на работе. Но на выходных-то хочется простора, чтобы было где развернуться с бутербродом, не задев локтем стену, — философски заметил Олег.

— Ну, если тебе нужен простор, то зачем ты женился? Жил бы один в своей квартире — вот тебе и свобода, и личное пространство с видом на закат, — парировала Анна.

— Кто ж тебе ответит на эти вечные вопросы... Сначала влюбляешься и готов свернуть горы, а потом быт накрывает с головой, и ты уже ищешь повод задержаться на работе, лишь бы не слушать, постоянные претензии. В общем, все сложно, Аня, — он вздохнул с такой драмой, будто играл в мыльной опере.

— Вот поэтому я и не рвусь в загс. Хотя, был у меня один

неудачный опыт... но это совсем другая, и еще более печальная история, — подыграла она.

— Что-то мы свернули в дебри депрессивной философии, — спохватился Олег. — Давай лучше перекусим и спать. Каникулы окончены, впереди суровая реальность.

— Спасибо, что выдернул подышать морским воздухом, — она поцеловала его и они сели ужинать, хотя это больше напоминало перекус на скорую руку.

Эффект от выходных, новая квартира и забота Олега заставляли Анну улыбаться даже кондиционеру в лифте. «Господи, только бы это не оказалось миражом», — прошептала она, подъезжая к офису.

По понедельникам у них была обязательная планерка. Первой в кабинет вошла Светлана.

— Аня, привет! О, у тебя загар! Ты что, на море была? — воскликнула она, смотря на Анну как на музейный экспонат. — Выглядишь потрясающе, вся светишься, как новая люстра в театре!

— Да, слетала на выходные в Сочи. Успела позагорать и искупаться, — ответила застенчиво Анна. — Такая там кра-

сота, что уезжать не хотелось.

— Конечно, это тебе не серая Москва с ее вечными проблемами. Тоже надо взять выходные и махнуть куда-нибудь, а то скоро забуду, как выглядит солнце, — поддержала Светлана.

Вскоре собралась вся команда, и они погрузились в обсуждение планов. Планерка уже подходила к концу, когда в дверь постучали, а потом сразу открыли. На пороге стоял мужчина. Не просто мужчина, а ходячее воплощение офисного зла в хорошем костюме и с кейсом, от которого пахло чужими страданиями.

— Где найти Анну Викторовну, — бросил он, не утруждая себя приветствиями.

— Это я, — холодно ответила Анна. — Сейчас мы закончим, и я вас приму.

Дверь закрылась. Светлана вопросительно подняла брови.

— Понятия не имею, кто это, — тихо сказала Анна. — Надеюсь, посол Доброй воли, а не гонец с пакетом неприятностей.

— Аня, ты знаешь, мы всегда на твоей стороне, — поддер-

жала ее Светлана. Анна кивнула в ответ, говоря: «Спасибо».

Как только планерка закончилась и все разошлись, дверь снова открылась. Тот самый мужчина вошел с видом хозяина жизни.

— Анна Викторовна, здравствуйте. Извините, что ворвался как торнадо в вашу планерку, но я не со зла. Меня зовут Аркадий Петрович. Я представляю агентство «Золотой ключик». Пришел сделать вам предложение о партнерстве.

— Я что-то не припоминаю, чтобы рассылала приглашения на партнерство, особенно в вашу фирму, — ледяным тоном парировала Анна.

— Не стоит так сразу злиться, — сияя зубами, сказал Аркадий Петрович. — У нас очень выгодное предложение. Стоит хотя бы взглянуть.

— Что ж, оставляйте документы. Мой адвокат их изучит и даст вам ответ, — отрезала Анна.

— Что, даже чашечку кофе не предложите? — попытался пошутить незванный гость.

— Не думаю, что в данной ситуации это уместно, — ее

тон мог бы заморозить лаву.

— Как скажете, — он протянул ей папку с документами.
— Вот наше предложение.

— До конца недели с вами свяжутся, — завершила она разговор, дав понять, что аудиенция окончена.

Аркадий Петрович кивнул и удалился с видом кота, который только что нагадил в тапки, но ничуть не сожалеет.

Анна смотрела на папку, как на мину замедленного действия: «Золотой ключик» это не просто конкуренты. Это люди, которые умеют ждать и бить наверняка. Если они пришли сейчас, значит, у них есть информация. Или они что-то знают». — подумала она и набрала номер Виктора Львовича. Трубку взяли моментально.

— Анна Викторовна, доброе утро. Что понедельник начался с сюрпризов? — поинтересовался он.

— Доброе, но не очень, — ответила Анна. — Ко мне только что приходил юрист из «Золотого ключика». Предлагают партнерство.

— О-о-очень интересно, — протянул Виктор Львович та-

ким тоном, будто только что почуял свежую кровь. — Я пришлю курьера, отдайте ему документы. А вы уже заглядывали в них?

— Нет, и не буду. Читать предложения от сомнительных партнеров не в моих правилах. Поэтому сразу позвонила вам.

— Что ж, разумно. Изучу и дам знать. Кстати, сегодня к вам должна зайти ваша пиар-менеджер, Елена. Думаю, вы найдете общий язык. У вас есть кое-что общее... например, непростой характер, — добавил он.

— Спасибо, буду ждать, — Анна положила трубку и уставилась на папку, как на бомбу замедленного действия и погрузилась в текущие дела.

До обеда её больше не тревожили, но чувство тревоги не отпускало. Что-то надвигалось.

А в это время в дешевой гостинице на окраине Москвы Илья сидел перед ноутбуком. На экране застыла страница агентства «Желания» и фотография Анны — красивая, успешная, чужая. Он захлопнул крышку и откинулся на скрипучую спинку кровати. Потолок в этом номере был в

разводах — следы протечек сложились в замысловатые узоры и их никто не собирался заделывать. Как и его жизнь. Сплошные протечки и дыры, которые он пытался заткнуть всеми способами, но они все равно давали о себе знать.

«Десять лет, — подумал он. — Десять лет я был тенью. Серым кардиналом. Тем, кто находит клиентов, пока она купается в лучах славы. А потом три года борьбы за бизнес, клиентов и репутацию, но все напрасно».

Он вспомнил, как вчера разговаривал с Лизой. Она была такой уверенной, такой... хищной. Предложила сделку: еще один компромат на Анну в обмен на долю в новом бизнесе. Сказала, что в Москве выживают только акулы. А он акула? Скорее, пескарь, которого смыло течением из родной Самары.

А следом, совсем некстати, всплыло другое воспоминание: как они с Аней смеялись на кухне самарского офиса, распивая дешевое вино после удачного первого заказа. Тогда всё было просто. Тогда они были своими.

Илья мотнул головой, отгоняя воспоминание. Сейчас это только мешало. Он подошел к окну. За грязным стеклом мерцала Москва — чужая, равнодушная, блистательная. Анна была где-то там, в этом океане огней. Анна, у которой всё получилось. А он... Он сжал кулаки.

«Нет. Так не будет. Я не для того тащил этот воз, чтобы меня выбросили на помойку». В его глазах впервые за вечер появился нездоровый блеск. Это был не план. Это была ли-

хорадка обреченного.

Глава 6

После обеда у Анны была священная традиция — 20 минут так называемой «медитации», а на деле это было единственным временем в день, когда она могла просто сидеть, смотреть в окно и думать о том, как голуби портят карнизы дорогих офисных зданий. Это были ее минуты тишины и умиротворения, которые она охраняла пуще государственной тайны.

Вот и сегодня она мирно сидела, погруженная в созерцание города, как вдруг в дверь постучали. Анна вздрогнула так, будто с нее сдернули покрывало, а следом и пиджак.

— Войдите, — выдавила она голосом, в котором прозвучала легкая обида за прерванный отдых.

Дверь открылась, и в кабинете появилась девушка. Не просто девушка, а ходячий глянцево-журнальный образ: безупречный струящийся блонд, идеальный макияж и костюм, от которого пахло успехом и дорогим парфюмом. Казалось, она только что сошла с подиума, держа в руках не папку, а очередную премию.

— Разрешите? — голос у нее был обволакивающий как

мягкий плед. — Я Елена, от Виктора Львовича.

— А, да, конечно, проходите! Я вас ждала, — востропнулась Анна, срочно переключаясь с режима «ленивая кошка» на «энергичный руководитель». — Чай или кофе?

— Чай, если можно, с лимоном. Я не пью кофе, — улыбнулась Елена, грациозно устраиваясь в кресле.

— Везет, а я без утренней дозы кофеина — как машина без бензина: стою, потрескиваю и тихо ненавижу всех вокруг, — с легкой иронией призналась Анна, насыпая заварку в чайник. — Шоколад, печенье, орехи... Угощайтесь, не стесняйтесь, я тут как Золушка — всех пытаюсь накормить.

— Спасибо, от такого предложения сложно отказаться, — рассмеялась Елена.

Анна налила себе кофе и села за стол. На несколько минут воцарилась тишина, в которой они изучали друг друга с таким интересом, будто обе читали увлекательную книгу.

— Елена, давай на «ты»? — нарушила молчание Анна. — Формальности только мешают, а нам, похоже, предстоит долгая и интересная работа.

— Согласна на все сто! — с готовностью ответила Елена.
— Тогда, давай начнем без прелюдий. Аня, расскажи о себе всё: как давно в бизнесе, с чего начинала, откуда берутся волшебные идеи. Мне интересна твоя история.

Анна набрала воздуха в грудь, словно собиралась нырнуть в глубины собственной биографии.

— Раньше жила в Самаре. В этом бизнесе я уже тринадцать лет, а если считать школьные и институтские «авантюры» — то и того больше. Я из тех людей, кто может организовать хоть полет на Марс, было бы желание и бюджет. В институте уже всю проводила свадьбы и юбилеи. Там же познакомилась со своим партнером Ильей — мы были отличной командой, пока не разошлись кардинально во взглядах. Потом встретила мужчину, влюбилась и рванула в Москву. Открыла это агентство. Первое время было непросто, но потом один... старый знакомый помог выйти на более серьезный уровень. Примерно так, — выпалила она скороговоркой, как будто сдавала экзамен по собственной жизни.

— А идеи... — Анна задумалась. — Знаешь, иногда кажется, что они приходят из ниоткуда. Вот общаюсь с клиентом и вдруг — бац! — уже вижу все: цвета, запахи, музыку. Это как щелчок выключателя. Иногда идеи приходят во сне, иногда просто смотрю на облако и придумываю концепцию.

Нескромно звучит, но, кажется, это мой скрытый дар — видеть праздник там, где другие видят только суету и проблемы.

Елена слушала, что-то быстро записывая в изящный кожаный блокнот.

— Знаешь, а я тоже всё в блокнот записываю! — воскликнула Анна. — Кажется, когда пишешь от руки, между рукой и мозгом возникает какая-то магия...

— Точно! — подхватила Елена с энтузиазмом. — У меня то же самое! Рука будто сама знает, что будет работать.

Обе рассмеялись, и лед окончательно растаял. Они проговорили три часа, не замечая времени, перебивая друг друга и находя все больше общего. Анна поймала себя на мысли, что Виктор Львович — не просто адвокат, а еще и гениальный менеджер. Мысленно она послала ему воздушный поцелуй за такую находку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.